

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Роль политических коммуникаций в трансформации диалога государства и общества в России

Научный руководитель – Барсуков Александр Михайлович

Кашперова Карина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Факультет государственного и муниципального управления, Кафедра менеджмента, Новосибирск, Россия

E-mail: karinamango@mail.ru

Политическая организация российского общества, на сегодняшний день не имеющая четкой институализированной структуры, видоизменяется в процессе саморегуляции. Совершенствование механизма взаимодействия государства и общества происходит постольку, поскольку усложняются институциональные отношения и развиваются социальные институты внутри них.

Так как одной из важнейших проблем функционирования политических систем является координация интересов групп и общества в целом, политическая коммуникация, как вид передачи информации от одного субъекта к другому, является средством решения проблемы агрегации групповых интересов в общественные. Согласно теории Джона Истона, политическая система находится в глубокой взаимозависимости со средой. С.В. Решетников объясняет его позицию так: «Если власть игнорирует обратную связь, то эффективность реализации ее целей невелика. В политической жизни обратная связь имеет фундаментальное значение для устранения ошибок и совершенствования системы» [1].

Трансформация диалога между государством и обществом как явление, отражающее повышение эффективности получения информации и обратной связи - актуальная проблема, так как государственные органы всегда стремятся упрочить свою власть и овладеть предпочтениями избирателей. Под трансформацией диалога при этом нами понимается совокупность изменений в способах и методах осуществления коммуникации между государством и обществом как политическими субъектами, которые происходят как под влиянием факторов внутренней и внешней среды.

Исследуемая нами проблема - это потенциал изменения диалога общества и государства, его трансформация как процесса осуществления политического сотрудничества. Подходами к изучению данной проблемы являются структурно-функциональный бихевиоральный подходы.

Так как в России еще не сложилась культура корпоративизма, гражданское общество, по мнению многих ученых, в том числе и Позднякова Э.А., всё ещё находится в состоянии начального развития [2], групповые интересы, которые являются одним из ключевых смыслов взаимодействия социальных групп сегодня, не отстаиваются должным образом политическими партиями, заинтересованными группами, некоммерческими организациями. Можно констатировать, что политическая коммуникация на сегодняшний день органами государственной власти России осуществляются постольку, поскольку эта необходимость диктуется их стремлением сохранить свою идеологическую легитимность. Поэтому в российском обществе распространяются новые формы политического участия, способы политического влияния, появляются новые каналы для коммуникаций, и, следовательно, значение для политических субъектов политической коммуникации усиливается. По нашему мнению, роль политической коммуникации здесь представлена в том, что она позволяет политической информации циркулировать в обществе, а та в свою очередь необходима для

политических акторов, принимающих решения в сфере публичного пространства. Политический аспект проблемы доверия к государственной власти, выражающийся в запросе общества на смену власти и эффективные экономические реформы[3], а также социальный аспект, выраженный в стремлении институализировать общественные интересы в форме общественных объединений, которые могли бы решить масштабные социальные проблемы, также влияет на степень значимости политической коммуникации.

Основополагающими аспектами, влияющими на роль политической коммуникации в диалоге общества и государства, можно рассматривать несколько аспектов.

Во-первых, в России в последние десятилетия появляются общественные организации различного характера, которые агрегируют интересы граждан, предпринимающих попытки участвовать в политической коммуникации с органами государственной власти - правозащитные организации (например, ОВД-Инфо), эко-активистские, локализованные местные сообщества (например, «СТОП ШИЕС») и др. Таким образом, политическая коммуникация трансформируется, становясь более профессиональной и эффективной с точки зрения репрезентации общественных запросов, что не может не влиять на эффективность взаимодействия государственных органов и общества как политических акторов.

Во-вторых, развитие и повышение значимости социальных сетей и социальных медиа также можно считать процессом трансформации коммуникаций в публичном пространстве. В XXI веке посредством цифровых технологий формируются многосторонние коммуникации. Именно политические коммуникации через интернет-каналы, по нашему мнению, стали для россиян одной из главных возможностей во взаимодействии с субъектами публичного пространства. Так, всё большую популярность получает распространение оппозиционных СМИ - «Медуза», «Медиазона», «Лента.ру», а примерами политических интернет-коммуникаций, позволяющих донести до института государственной власти свои требования, являются массовая поддержка в социальных сетях журналиста Ивана Голунова (движение Я/Мы Иван Голунов), фигурантов «московского дела» и т.д. Так, политическая коммуникация становится более артикулированной и свободной для самовыражения политических требований и запросов. Государственные органы также принимают во внимание значимость социальных сетей и медиа, пытаясь конструировать политическую реальность, используя инструментарий символической политики.

Трансформацию политической коммуникации можно рассматривать и сквозь призму такого явления, как появление новых политических партий, представляющие в обществе небольшие социальные группы. Появляются и партии, имеющие представленность в узких общественных слоях - «Зелёная альтернатива», «Открытая Россия» и др. Можно сделать вывод о том, что политическая коммуникация в России приобретает черты демократического характера, так как в публичном пространстве появляется всё больше политических акторов-представителей. В данном случае возникающий политический плюрализм, насколько он вообще может возникнуть при существующем политическом режиме в России, сигнализирует о нескольких тенденциях: усилении запроса общества на изменение и реконструкцию политического дискурса существующих политических партий; расширение представленности интересов различных социальных групп посредством появления новых политических партий и движений; признание существующей политической коммуникации через ныне действующие политические партии «Единая Россия», «ЛДПР», «КПРФ», «Яблоко» - неэффективной.

Также и сам характер политической коммуникации изменяется - это проявляется в медиатизации и виртуализации публичной политики[4]. Он, несомненно, влияет на организацию и восприятие политической коммуникации в России.

Источники и литература

- 1) Решетников С.В. Политология: учебник, Минск, 2010.
- 2) Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность, 2007. <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36324>
- 3) Мухаметшина Е. Почти 60% россиян выступают за решительные перемены в стране, 2019. Ведомости: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/05/815494-pochti-60-rossiyan>
- 4) Володенков В.С. Медиатизация и виртуализация современного публичного пространства политики // Коммуникология 2016. № 4. С. 125-136.